

Алиса Андер и Посох Отропа (глава пятая)

Посох Отропа

Алиса, стоя на лестнице, собирала яблоки. Они уже были красные, наливные. Таких яблок девочка никогда не видела. В городе яблоки были какие-то несладкие, от них будто веяло серостью и печалью. Здесь же яблоки так и брызгали цветом во все стороны. Корзина набралась доверху. Осторожно спустившись по стремянке, Алиса понесла яблоки бабушке. Она варила варенье. Работа уже заканчивалась.

- О, ещё одна корзина! – утирая со лба пот, сказала Анастасия Егоровна.

От работающих плит в помещении было очень жарко.

- Больше яблок нет, - доложила девочка, красная от духоты.

- И хорошо, опять чересчур варенья много. Отдам вам в город, себе немного оставлю, а остатки ребятишкам да соседям раздам. Я тебе ещё сметанки дам. Отвезёшь родителям, да ещё подружку угостишь!

Алиса улыбнулась. Вечерами они с бабушкой часто сидели за столом, попивая чай и о чем-нибудь болтая. Алиса рассказала ей об Оле. Бабушка предложила ей в следующий раз взять подругу с собой. Алиса согласилась. Оля никогда не была в деревне и не представляла, как там вообще живут люди.

Тут в комнате раздалась знакомая мелодия. Алиса понеслась к телефону, чудом не опрокинув ещё не закрытые кастрюли.

- Алиска! Вот егоза! – крикнула ей вдогонку старушка.

Алиса надеялась, что это был звонок от Оли, но звонила мама. Маминым звонкам девочка тоже была рада.

- Привет Алиса! Как дела? – услышала девочка из трубки.

- Привет мам! Всё нормально.

- Что делаешь?

- Только закончили варенье яблочное варить, а ты что делаешь?

- Да работаю с папой. Там папе в посёлок «Лучезарное» нужно по работе. Ему надо статью про то, что там открылся бассейн написать. Может тебя обратно в город забрать, если тебе в деревне скучно. Поедешь в город? Я его сразу тогда предупрежу, чтоб тебя забрал по пути. «Лучезарное» там не далеко.

Несколько мгновений, Алиса думала над ответом.

- Не, мам. Я, пожалуй, поживу в деревне ещё недолго.

- Ну, хорошо. А бабушка рядом?

- Нет, на кухне.

- Позови её к телефону, пожалуйста.

- Секунду.

Алиса поставила звонок на удержание и крикнула.

- Баб! С тобой мама поговорить хочет!

Из кухни послышались грузноватые шаги.

- Алло! - приложила к уху телефон Настасья Егоровна.

- Привет, мам! – последнее, что услышала девочка.

Вдруг постучали в дверь. Такого стука в дверь Алиса ещё не слышала. Он был странный, а девочка была не из смелого десятка. Алиса почувствовала, как мурашки танцуют на спине залихватскую чечётку. Странный стук повторился. Алиса отодвинулась. Но если раньше стук был в правом углу, теперь он синхронно раздался в разных углах, и стучали очень быстро. Девочку стала бить дрожь. Уголки рта быстро опускались вниз. Лицо девочки исказилось от ужаса. Теперь стучали по всей двери, и казалось, что там несколько человек, потому что ни одно живое существо не могло так быстро перемещать конечности, если, конечно, стучало что-то живое. Тут в дверь стали скрестись.

- Открой дверь! Рано или поздно ты откроешь! Так зачем ждать, дай нам войти? – то ли прорычали, то ли проговорили существа, стоящие за дверью.

Девочка схватила скалку и, замахнувшись, открыла дверь.

- У-у-у-у-у!- завывали за дверью.

- Сгинь! – зажмурившись, крикнула она.

Увесистая скалка обрушилась кому-то на голову. Что-то громко упало. Всё смолкло. Осмелев, Алиса открыла глаза. Трясаясь от едва сдерживаемого смеха, привалившись к стене, стояла Марина. Держась за голову, пытаюсь выдать из себя улыбку, сидел тот самый блондин, известный как Игорь. Алиса стояла с растерянным видом. Тут Маринка громко захохотала. Игорь так и хранил молчание, потирая ушибленную голову.

- Сгинь! Ха-ха-ха! Я просто не могу! – держась за стену, хохотала подруга.

- Нельзя же так пугать! – закричала Алиса. Я чуть зайкой не осталась!

- А я чуть не остался инвалидом с пробитой головой, - спокойно отозвался мальчик, разглядывая руку, только убранныю с головы.

Но крови, слава богу, не было.

- Фух! Повезло! – выдохнул Игорь.

- Крепись, белобрысый баран! – больно пнув Игоря по рёбрам, приказала Марина.

- Ах ты, рыжая садистка! – вскипел мальчик.

Он схватил хохочущую девчонку за ступню и резко дёрнул на себя. С криком утопающего, размахивая руками, «рыжая садистка» свалилась на деревянный пол. Тут прибежала Настасья Егоровна.

- Всё нормально? Что упало? Кто кричал?– взволнованно спросила она.

- Всё нормально, - ответил Игорь.

- А ты чей? Что-то я тебя не видела раньше, - подозрительно косясь на блондинистого мальчика, спросила Настасья Егоровна.

Мальчик удивлённо вытаращил глаза.

- Настасья Егоровна, вы что меня не узнаете? Я же Игорь. У меня ещё братья Олег и Егор.

- Ой, Игорь! И как я тебя не признала! Ты же Стешкин сын! Так вы же вроде уезжали? Большой какой стал!

Мальчик отмахнулся.

- Да это Травино совсем заброшка! Берега в сто раз круче!

Настасья Егоровна удовлетворительно хмыкнула.

- А я сколько родителей твоих отговаривала! А что там с Олежкой? Помню, ещё маленький был, да уже какой послушный, воспитанный! Не то что вы, два сорванца! Помню, как вы с Егоркой залезли ко мне в корзину с продуктами да всё помяли! Как вас потом мамка со штакетиной по всей деревне гоняла! А вы потом сидели под воротами да слёзы лили, домой зайти боялись, как бы отец не добавил штакетиной! – насмешливо сказала бабушка.

Мальчик густо покраснел:

- Да... это же давно было...

- А я как сейчас помню..., - начала было женщина.

- Не надо! – вскочив, паренёк замахал руками.

- Да ладно! Вы за Алиской? – поинтересовалась женщина.

- Агась! – поднимаясь с пола, ответила Марина.

- Ну, идите! – разрешила Настасья Егоровна.

- Пасибки! – отблагодарила Маринка и тут же крикнула.

Позади неё, ухмыляясь, стоял ещё один блондин и держал её за длинную косичку.

- Егор, отпусти! – пытаюсь вцепиться ногтями мальчишке в лицо, злилась девочка.

- А нечего было Игоря обижать! – съязвил паренёк, ловко уходя от цепких рук.

Марина разогналась, пытаюсь высвободиться. Тут мальчик отпустил рыжую копну волос. Марина с криком утопающего лебедя на полной скорости влетела на кухню и свалилась на пол, покрытый мягким линолеумом.

- Всё-таки хорошо, что у вас линолеум, - пробурчала она.

Все засмеялись.

- Ладно, бегите, играйте. Только чтоб к семи все вернулись!

- Хорошо! – ответила ребятня и вышла на улицу.

- Стойте! - закричала Настасья Егоровна. Алиса, стой!

Девочка обернулась.

- Алиса, мне срочно надо отлучиться на сегодня. Приеду только завтра днём. Справишься одна?

- Конечно!

- Хорошо. Деньги я оставила на тумбочке. Как вернёшься, покормишь Клеопатру и Мумуню. Не забудь убрать банки в холодильник. А, ещё Ромашку покорми и Пельменя. Еды я наготовила. Сегодня в пять уже уеду.

- Пока-пока, бабуля!

Зайдя в дом, Настасья Егоровна посмотрела им вслед сквозь окно. Развернувшись, она направилась в комнату. Зайдя в свою спальню, она плотно закрыла дверь. Убедившись, что вокруг нет любопытных глаз, молча откинула ковёр. Под ним оказалась дверь. Многие подумали бы, что

это просто подпол. Охая, старушка откинула дверцу. Вниз вела деревянная лестница. Настасья Егоровна закрыла дверь на щеколду и подпёрла её табуреткой. Оглядев всё комнату, она стала спускаться вниз.

- Уж 32 года прошло, как я сюда не спускалась, - осторожно нащупывая ступени, бормотала она.

Захлопнув дверцу от «подпола», она спрыгнула с лестницы. В помещении царил тьма. Нащупав на стене что-то длинное и твердое, она чиркнула спичками. Вспыхнуло яркое пламя, отгоняющее от ног старушки темноту, простирающую к ней свои руки. Так она поджигала все факелы, висящие на стенах. Вскоре коридор, по которому она шла, был весь освещён пламенем, горящим во множестве факелов, покрытых паутиной и толстым слоем пыли. Да и весь коридор походил на тоннель из фильма ужаса. Настасья Егоровна подошла к потемневшей от старости, покрытой толстым слоем пыли двери. Бабушка потянула на себя дверь. Ржавые, давно не смазанные петли запели свою скрипучую, заунывную песню. Осторожно войдя в дверь, старушка закрыла её. Она оказалась в небольшом помещении, освещаемом факелом, который женщина держала в руке. В стене была ещё одна дверь, но туда женщина заходить не стала. Когда она подошла к старым кованым светильникам, комната осветилась не хуже, чем от электричества. Поставив факел на стол, она позвала:

- Антип! Антип, выходи! Куда ты спрятался?

В углу что-то недовольно зашуршало. На Настасью Егоровну недовольно глянули два горящих глаза. Осознав, кто это, взгляд смягчился. Из угла вылез маленький мужичок в красной рубашке, обросший светлой шерстью.

- О! Кто это к нам изволил прийти? Неужели Настенька?! А я-то уж подумал, что про бедного старичка Антипа все забыли! А ты постарела! Когда в последний раз сюда приходила, молодая была! Так зачем в мои покои изволила пожаловать? Словом перемолвиться аль по делу?

- По делу, Антипушка. Внучка у меня подросла, да вижу я, что дух элеотропа в ней пробудился. Сама она это скрывает, да ты ведь знаешь, что чутьё у меня на магическую силу. Я ведь урождённый ихтеотроп. И чувствую я, что там не одна Алиса волшебным даром обладает. Там, кажись, и ихтеотроп, и лаотроп, и клоотроп. И сформировалась у меня к тебе, Антипушка, одна просьба.

Настасья Егоровна и Антипушка

Настасья Егоровна села на грубовато сколоченный табурет, принесённый услужливым домовым.

- Мне надо по делам уехать. Не мог бы ты за Алисой присмотреть. И последи за тем, что мне досталось от друга моего сердечного.

С этими словами бабушка встала и отворила неприметную старенькую дверь, стоящую в углу. Приоткрыв её, они с домовым заглянули внутрь. Тут комната озарилась слабым, нежно и медленно переходящим из сиреневого в голубой светом. Домовой Антип, замороженно глядел на свет, который между тем усиливался. Старушка закрыла дверь. Свет

померк. Воцарилось молчание. Только потрескивание огня в факелах нарушало тишину.

- Подозреваю, что Марион вернулась. Почуяла, гадина поганая, что волшебный дух возвратился в Берега!

- Присмотрю я и за внучкой, и за сокровищем! Езжай с Богом!

- Благодарствую тебе, Антипушка!

Настасья Егоровна наклонилась и протянула домовому несколько шоколадных конфет и специально приоткрытую баночку со сгущёнкой. Домовой поклонился и ушёл, семена короткими ножками по каменному полу.

- Пойду, соберу свои пожитки и переберусь в шкаф, где раньше жил, - бормотал он себе под нос, разглядывая подарки.

А старушка вышла из комнаты и направилась к лестнице. Поднявшись наверх и замаскировав всё как было, она стала собирать вещи. Времени до автобуса оставалось меньше часа.

Алиса, Марина, Игорь и Егор шли по петляющей по лесу тропке.

- А он, знает про ... наш секрет? – шепнула на ухо Алиса Марине, указывая на Егора.

- Да, он один из нас, - кивнула подруга. - Егор, покажи ей!

- Я клоотроп. Моя способность – управлять временем.

Мимо пролетала бабочка. Он направил левую руку с растопыренными пальцами в сторону насекомого. Бабочка, как и была, замерла. Он сжал ладонь, и бабочка полетела дальше, будто не останавливалась.

- Класс! Мне бы так уметь!

- Я ещё и перематывать, и ускорять могу, - смущённо ответил он.

Когда мальчик растопырил руку, девочка заметила, что по ней идёт такой же шрам, как и у Игоря. Только у Игоря шрам был на правой руке, а у него на левой руке.

- А ты значит элеотроп? – спросил он в ответ.

- Ну да.

Она вытянула руку, и впереди образовался портал. Убрала руку - портал исчез. Мальчик с интересом наблюдал за ней.

- Хорошая способность.... А ты сама можешь проходить через эти порталы? – спросил её Егор.

- Не знаю. Я ещё не пробовала, - пожала плечами девочка.

Тут дети подошли к болоту. Мальчики и Марина разом прыгнули на бревно. Алиса боязливо смотрела на скользкую и мокрую поверхность бревна. Тут в её голове зародилась идея.

- А что, может получится! – пронеслось у неё в голове.

Она создала портал около себя и вошла в него. Он тут же скрылся. Дети запаниковали. Они были уже на другом берегу, но видели, как девочка вошла в портал. Вдруг рядом с ними возник портал, из которого вышла Алиса. Потрясённые, дети не смогли вымолвить не слова.

- Я просто захотела оказаться там, - объясняла она.

Егор вновь на неё глянул:

- А ты быстро развиваешь силы. У меня с Игорем ушло гораздо больше времени, чтобы использовать силы в полном объёме.

Тут дети подошли к дому, по виду заброшенному. Они зашли в него. На стульчике сидел кареглазый шатен и с обаятельной улыбкой поглядывал на ребят.

- Привет, Антон! – поздоровались ребята.

- Привет! А ты Алиса? – спросил он, поглядывая на смущённую девочку.

- Да.

Вдруг из-за приоткрытой двери выскочил мелкий блондин и понёсся на Алису. Когда он почти достиг цели, Антон развернул его за плечи в

другую сторону. Малявка на автопилоте побежал в другую сторону и залетел в комнату. Тут Антон и закрыл дверь, подперев её табуретом.

- Дайте мне мешок покрепче, и я отправлю его на необитаемый остров, - пробурчал брюнэт.

- Я лично дам тебе мешок! – заверила Марина. После того как он меня тяпнул, он мой главный враг! – продемонстрировала всем слегка посиневший укус девочка.

Тут дверь распахнулась, и оттуда снова выскочил надоедливый ребёнок.

- Вот ты и попалась..., - зловеще промолвил он.

Ребёнок достал из кармана шортиков пистолет и зарядил резиновой пулей в лоб Марине. Рыжая девчонка вскипела и от злости стала краснеть.

- Сергей!!! – уже не в силах сдерживаться проревел Антон.

Его зубы заострились и удлинились в размере, став клыками. Глаза стали кошачьими, жёлтого цвета, с вертикальными зрачками. Егор мгновенно среагировал и нацепил на него маску зомби. Серёжа закричал и сам забежал в комнату. Ребята услышали, что с той стороны щёлкнул засов. Видно, Серёжа сам понял, что пора сматываться. Антон продолжал хрипеть, а тело стало покрываться серой шерстью. Игорь стал энергично шарить в портфеле. А оборотень тем временем уже выпустил когти. Игорь издал победный клич и сунул что-то в клыкастый рот Антона. Оборотень стоял некоторое время, не понимая, что произошло. Тут он будто очнулся и повернулся в сторону Игоря, на мгновение замерев. Потом по его лицу расплылась блаженная улыбка, глаза закатились. Ноги подкосились, и он с грохотом свалился на пол. Неожиданно ребята увидели девочку, которая все это время стояла за спиной Антона. Она держала в руке маленькую, не больше спичечной головки, бусину. В её чёрных глазах играли солнечные блики, и отражался, будто в стекле, мир. Она оглядела ребят, потом перевела взгляд на Антона. Он так и лежал, распластав руки и ноги по деревянному полу. Убедившись, что угроза неподвижно лежит на полу, она взглянула на Алису. От её взгляда у Алисы пробежали мурашки. Алиса смотрела на неё и не могла оторвать взор. Девочка, не шелохнувшись, продолжала смотреть своими чёрными глазами прямо в глаза Алисы. Элеотропу казалось, что она малюсенькое окошечко в огромном доме, и только через это живое, испуганное окно черноглазая девочка могла увидеть мир. Вдруг девочка оторвала от неё взгляд и

приветливо улыбнулась. Алиса скованно, с кривой от страха улыбкой помахала в ответ.

- Ты не бойся! Просто, после того, что пережила я, мне постоянно всё кажется подозрительным. Но ты угрозы не представляешь. Меня зовут Виолетта!

- Привет! – снова помахала ей рукой Алиса.

- А ты, как я знаю, Андер Алиса Анатольевна, в 2006 году 26 мая родившаяся в больнице №185, проживающая в Гретер-Бурге на... улице Астарикова, в доме №32, на 12 этаже, в квартире №179, и ваш балкон выходит на улицу Явинову с видом на бурную реку Винаса. В 11 лет ты лежала в больнице с пневмонией. В 5 классе ты была влюблена в семиклассника Осторивина Александра и ведёшь войну с девочкой из параллельного класса Гранатовой Евгенией, а твоя лучшая подруга Ледянкина Ольга. У тебя родимое пятно на лопатке и одна-единственная родинка на локте. Твои родители Андер Елена Васильевна и Андер Анатолий Григорьевич. Класс ты окончила на отлично, а свободное время посвящаешь фортепиано и катанию на роликовых коньках.

Алиса изумлённо вытаращила глаза.

- К-как? – всё что сумела промолвить она.

- Да, я Сансеотороп, я умею управлять ветром, и, смотря на человека, могу узнать о нём всё, даже самые сокровенные тайны.

-Оу, - выдохнула девочка.

Тут взгляд Алисы упал на подростка-оборотня. Он так и лежал на полу не шевелясь.

- Он живой хотя бы? – спросила Алиса

С этими словами она нагнулась и щёлкнула пальцами перед лицом Антона. Он слегка дёрнулся. На слабых руках попытался привстать. Открыв глаза, он обвёл взглядом всех присутствующих. Его взгляд слегка задержался на Игоре. Мальчик боязливо спрятался за спину брата. Оборотень, пошатываясь и слабо улыбаясь, встал.

- Сейчас ты познакомишься с самым сильным из нас, - сказала Марина, кивая на дверь, стоящую в углу.

Алиса осторожно открыла дверь. В помещении царил полумрак. В комнате стоял стул и стол, на котором стояла лампа. В лампе переливалось нечто светящееся, переходящее из сиреневого в голубой. За столом кто-то сидел. Алиса хотела войти тихонько, но деревянная половица скрипнула. Сидящий настороженно оглянулся. Увидев Алису, он слегка нахмурился, но, разглядев позади девочки её попутчиков, смягчился и махнул рукой. Свет, исходящий от лампы, усилился. У него были бирюзовые глаза. Сам он был худ и бледен, но на щеках гулял румянец. Чёлка цвета пепла слегка падала на глаза.

- Так это и есть твой элеотроп? – спросил он у Марины.

- Да, - ответила рыжеволосая девочка.

- В таком случае, меня зовут Андрей. Я Отроп.

- Я Алиса, - представилась девочка.

- Ну, здравствуй, Алиса! – улыбнулся он.

Тут в комнату вошёл Антон.

- Как успехи? – спросил он у Андрея.

- Никак, - вздохнул тот.

Алиса подошла к столу, за которым сидел мальчик. Там лежала раскрытая старинная книга. На её пожелтевших от старости страницах непонятным почерком было что-то написано.

- А что это? – спросила она у нового знакомого.

- Это? Это дневник колдуна Зимовьевского. Здесь должна быть карта, которая ведёт к Посоху Отропа, - объяснил Андрей.

- Понятно, - ответила Алиса, хотя ей ничего понятно не было.

- Я изучил его от корки до корки, но так ничего и не нашёл! – тут же вознегодовал Андрей, тряхнув пепельной чёлкой.

- А можно я посмотрю? – спросила девочка.

- Держи, - ответил мальчик, протягивая книгу.

Девочка осторожно взяла книгу и закрыла её. Верхняя обложка была сделан из кожи, а посередине был вложен фиолетовый камень. Алиса провела по книге ладонью. Ее обдало приятным теплом. Она перевернула книгу. Нижняя обложка была такой же, только фиолетового камня не было. Вдруг девочка рванула ее.

- Нет! – только и успели крикнуть дети.

Кожа оторвалась. Изнутри на ней было что-то написано и изображена какая-то палка с камнем на конце. Андрей взял у девочки книгу.

Посох Отропа

- Идём! – сказал он.

Ребята поднялись и уже собрались выходить, как Антон их остановил:

- Погодите! Я Серёгу заберу!

С этими словами мальчик забежал в дом. Обрато он шёл уже с младшим братом.

- Теперь можно идти!

Дети направились в глубь леса. Только одному Андрею, храбро шагающему вперёд, была ведома дорога.

- Здесь! – торжественно объявил Андрей, спустя приблизительно час ходьбы.

Он подошёл к холмику на поляне. Их окружали три высоких камня, которые будто ограничивали поляну. Уставившись на кожаный переплёт, он вдруг выдернул фиолетовый камень.

- Сколько сейчас времени? – спросил, он не оборачиваясь.

- Четыре часа дня, - ответила Виолетта.

- Успеваем, - выдохнул он и вздёрнул вверх руку с камнем.

Лучи отразились в камне, и от этого создавалось ощущение, что он светится изнутри. Три луча отразились от него и ударили в стоящие рядом камни. Часть холмика отъехала в сторону, мальчик заглянул внутрь и...

- Нет! Где он?! – бесновался Андрей, бегая по поляне.

В образовавшемся отверстии было пусто.

- Будем надеяться, что он не у Марион, - слегка успокоившись, сказал он.

Дети вздохнув, отправились в обратный путь. Снова оказавшись у своей так называемой штаб-квартиры, они стали расходиться.

Алиса, вернувшись домой, пошла в сарай кормить Мумуню, Клеопатру и Пельменя. Мумуней была корова с пятном на спине. Клеопатрой называли козу. Пельменем бабушка называла пса – огромного несуразного дворнягу с грязно-белой шерстью. Ромашка - белая кошка с рыжим пятном на боку, что давало ей сходство с цветком, - ходила за ней по пятам. Накормив животных, девочка вошла в дом. Почесав Ромашку за ухом, девочка насыпала и ей корма и решила поесть сама. Поставив тарелку с супом в микроволновую печь, она присела на стул и стала смотреть в окно. Кроны берёз и елей слегка закрывали обзор на реку. Закат уже начинал пунцоветь за горизонтом. Девочка вдруг стала сильно тосковать по дому. Она набрала номер мамы. Номер был занят. Вздохнув, она взяла тарелку и принялась зачерпывать ложкой суп. Когда с едой было покончено, девочка оглянулась на окно. Солнце уже почти скрылось. Алису охватило навязчивое беспокойство. Алиса до жути боялась темноты и одиночества. Когда она оставалась одна дома, она набирала с собой еды и запирали все двери и окна. Обычно люди включали везде свет и телевизоры, пытаясь справиться со страхом. Она делала всё наоборот. Она выключала везде свет и затихала. Одна она редко ложилась спать и ночи напролёт сидела за телефоном или ноутбуком. Набрала с собой еды, подушек и одеял, она взяла кошачью миску и пакет корма. Поманив Ромашку за собой, закрыла все двери, занавесила окна и заперлась в своей комнате. Она набросила на дверь одеяло, чтобы свет не проникал в коридор, набросала на кровать подушек. Взяв планшет и надев наушники, она засела в интернете. Ромашка немного потопталась и легла к девочке. Просидев в соцсетях несколько часов, она не заметила, как уснула...

Когда утром приехала Настасья Егоровна, она отперла дверь и посмотрела, как спит её внучка. Она с улыбкой покачала головой и ушла на кухню готовить завтрак.

Алиса проснулась в девять часов утра. Все двери были отперты. Девочка потянулась и пошла на кухню. Настасья Егоровна только поставила тарелки с кашей на стол.

- Проснулась? – спросила она.

- Ага, - зевнув, ответила девочка.

- Садись, поешь, - сказала бабушка, кивая на стол.

Алиса послушно села и стала поедать манную кашу. Когда каша была съедена и посуда вымыта, бабушка сказала:

- Алиса, мне нужно кое-что тебе показать.

Алиса ожидающе на неё уставилась. Бабушка встала и повела девочку за собой. Они вошли в её спальню, и женщина откинула ковёр. Под ним оказалась дверца. Они вошли в неё. Алиса шла вслед за бабушкой, вглядываясь в старые стены коридора. Подойдя к старой двери, она открыла её, и они оказались в небольшой комнатке. Настасья Егоровна открыла дверь, стоящую в углу. Всё наполнилось светом, переходящим из сиреневого в голубой. В малюсенькой комнатке стоял посох, который был нарисован на переплёте книги.

- Посох Отропа, - потрясённо прошептала Алиса.

Рядом с посохом лежала небольшая книга...

Савельева Полина, ученица 6 класса

Газета «Школьный кораблик» Тагарской СОШ